

Политический активизм в социальных сетях (на примерах Москвы, Екатеринбурга и Шиеса)

Political activism in social media (e.g. of Moscow, Ekaterinburg and Shies)

DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-1-54-64

УДК 323.212

Получено: 24.12.2020

Одобрено: 08.02.2021

Опубликовано: 25.03.2021

Бубнов А.Ю.

канд. филос. наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Bubnov A.Y.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, M.V. Lomonosov Moscow State University

Козлов С.Е.

аспирант 3-го года обучения, факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: sergeukozlov13@mail.ru

Kozlov S.E.

3rd year post-graduate student, faculty of Political Science, M.V. Lomonosov Moscow State University
e-mail: sergeukozlov13@mail.ru

Аннотация

Цель работы – на основе анализа научных представлений о политическом активизме в социальных сетях исследовать практики его проявления в современном политическом процессе России, в частности в Москве, Екатеринбурге и Шиесе. В качестве основных методов в работе использованы сравнительно-политологический подход, метод Case Study и контент-анализ. Проведенный анализ последних политических событий показывает, что современные онлайн-технологии и формы гражданского самовыражения позволили вовлечь в политический дискурс пассивных политических субъектов и качественно изменили процесс коммуникации в сети. В работе описывается стихийное зарождение интернет-активизма в России и рост его влияния. Рассмотрены роль интернета в активизации гражданской позиции, выделяются основные каналы / интернет-платформы (YouTube, telegram-каналы и т.д.) и их функции в интернет-активизме. Отмечается, что протестные акции в сети формировались на добровольных и открытых для всех началах. Консолидировавший различные слои населения вокруг решения локальных проблем интернет-активизм способствовал гражданской мобилизации и информированности о протестах. Утверждается, что при определенных условиях повестка дня в российских медиа может быть сформирована преимущественно за счет активизации масс в интернет-пространстве. Делается вывод, что в краткосрочной перспективе интернет-борьба власти и общества может создать новую политическую реальность в России, в том числе из-за растущего недовольства конвенциональными формами политического участия. Протестные акции, организованные с помощью интернета, ранее не частые явления, за последние годы стали весьма распространенными в российской политике. Практическая значимость работы

заключается в том, что результаты исследования вносят уточняющий вклад в развитие теоретической базы исследований интернет-активизма.

Ключевые слова: интернет-активизм, контент-анализ, политическое участие, онлайн-протест, гражданское общество, интернет-активизм, социальные сети.

Abstract

The purpose of the research is to study the practice of its manifestation in the modern political process of Russia, in particular in Moscow, Yekaterinburg and Shies, based on the analysis of scientific ideas about political activism in social networks. The main methods in the work are the comparative political science approach, case-study and content analysis. The analysis of recent political events shows that modern online technologies and forms of civic participation are gaining great importance in political discourse. With the advent of the Internet, the approach to an audience in the media space and the forms of interaction have changed. There are spontaneous emergence of Internet activism in Russia and the growth of its influence which were described. The role of the Internet in activating citizenship was examined, the main channels / Internet platforms (YouTube, telegram channels, etc.) and their functions in Internet activism were highlighted. It is argued that online activism and subsequent offline actions were shaped by network structures as unique events open to any participant. A study of political protest actions in recent years shows that, at this stage of the developing civil society in Russia, Internet activism, which has consolidated various segments of the locals around solving political issues, contributes to civil mobilization and raises awareness of protests. In some cases, the agenda in the Russian media can be formed mainly due to the activation of the masses in the digital environment. It is concluded that in the short term because of the growing dissatisfaction with conventional forms of political participation, the confrontation between authorities and society in the Internet can create a new political reality in Russia. Protest actions organized using the Internet, previously not frequent, have become very common in Russian politics in recent years. The practical significance of the work lies in the area that the results of the study make a certain contribution to development of the theoretical base of researches on Internet activism.

Keywords: Internet activism, content analysis, political participation, online protest, civil society, Internet activism, social networks.

Введение

Участие в политической жизни относится к набору политических действий, которые люди осуществляют в обществе [12]. Это связано с проявлением гражданской позиции, но лишь только небольшая часть социума активно участвует в политической жизни. В настоящее время мы становимся свидетелями трансформации политического участия, которое под влиянием развития информационных технологий, роста индивидуализма, уровня образования принимает менее институционализированные формы. К ним относятся комментарии, репосты, лайки в социальных сетях, форумы и т.д.

В демократических режимах участие в политической жизни представляется в качестве фундаментальной ценности, связанной с понятием гражданства, в частности посредством осуществления голосования. К традиционному политическому участию следует отнести политические действия, которые осуществляются в правовых рамках, не ставя под сомнение легитимность системы (участие в политической жизни в партии, избирательной кампании, политической дискуссии или мониторинг новостей в СМИ).

В современных условиях в связи с развитием новых технологий большую популярность приобретает мобильный интернет, что привело к трансформации интернет-практик. Теперь с помощью смартфонов и планшетов можно пользоваться поисковиками (Яндекс, Google, Рамблер и т.д.), читать последние новости, высказывать свое мнение по общественно значимым проблемам на интернет-платформах, в блогах в оперативном режиме посещать сайты партий, движений, неправительственных организаций, жертвовать деньги в благотворительные фонды, подписывать петиции, распространять информацию о

политических событиях и местных проблемах через мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram и др.), обмениваться в них мгновенными сообщениями.

В настоящее время распространены telegram-каналы. Это специфическая интернет-платформа для политической коммуникации, где используется сквозное шифрование, которое защищает переписку и разговор. За последние несколько лет каналы превратились в полноценную систему. Их используют журналисты, политики, общественные деятели. Главной особенностью telegram-каналов является анонимность, а также высокая конверсия. Этим обусловлена их популярность. К тому же в telegram-каналах собраны важные новости в сжатом виде. В конце первого квартала 2020 г. количество пользователей Telegram составило 400 млн чел. Таким образом, есть все основания полагать, что количество пользователей мессенджера будет и дальше расти¹.

Цель работы – на основе анализа научных представлений о политическом активизме в социальных сетях исследовать практики его проявления в современном политическом процессе России, в частности в Москве, Екатеринбурге и Шиесе. Для того чтобы реализовать цель работы необходимо решить следующие исследовательские задачи: систематизировать накопленный теоретический и практический опыт исследований по проблематике политического участия в интернете; диверсифицировать формы интернет-активизма; изучить с помощью метода Case Study политический активизм в социальных сетях на примерах Москвы, Екатеринбурга и Шиеса; провести контент-анализ сообщений по делу И. Голунова посредством изучения медиапространства «Яндекс. Новости»; проанализировать влияние интернет-активизма на развитие гражданского общества в современной России.

Предметом работы является политический интернет-активизм, относящийся к современным неконвенциональным формам политического участия, что активно обсуждается в научном сообществе и по сей день [10, 16 и др.]. Французский политолог Ф. Брауд в «Политической социологии» определяет политическое участие следующим образом: «Совокупность действий, индивидуальных или коллективных, которые могут оказать влияние на функционирование политической системы» [14, с. 407-408]. Более широкое определение политического участия, на наш взгляд, подходит для описания современных политических процессов и дает возможность рассматривать формы политической онлайн-коммуникации как полноценный вид политического участия. Тем самым, под политическим онлайн-активизмом можно понимать любую деятельность, содержащую экспрессию своей политической позиции и / или мотивирующую часть, призывающую остальных участников дискуссии предпринять какие-то политические действия.

Обзор научной литературы

Проблематика интернет-активизма в ее преломлении контексте концепции политической коммуникации возникла совсем недавно. Лишь с появлением интернета такие явления как гражданский активизм, неконвенциональные формы политического участия, политическая вовлеченность вышли на новый уровень интеграции в политический дискурс.

На сегодняшний день во многих государствах традиционные формы участия теряют свою легитимность / доступность. Люди предпочитают отстаивать свою гражданскую позицию в интернете, нежели на выборах. «С развитием цифровых технологий появляются серьезные возможности для таргетирования информационно-коммуникационного воздействия», о которых пишут С.В. Володенков и В.В. Митева. Создаются «информационные капсулы, максимально учитывающие ценностно-смысловые и поведенческие особенности индивидов и групп» [3, с. 122].

А.В. Манойло полагает, что набирают популярность технологии конфликтной политической мобилизации в социальных сетях [7]. В частности, технология сетевой структуры управления конфликтом, где создаются группы, посвященные единой проблематике. Благодаря данной технологии конфликт, изначально возникший на местном

---

¹ Покровский П. Аудитория Телеграм – обзор и перспективы [Электронный ресурс] // TGRM.SU [сайт] [24.08.2020]. URL: <https://tgrm.su/blog/faq/auditoria-telegram/> (дата обращения: 15.11.2020).

уровне, может перерасти в федеральный. Как это, к примеру, произошло в Шиесе и Екатеринбурге.

Политическое участие также включает в себя и другие формы гражданской активности, которые относятся к неформальным. Они могут быть связаны с нарушением законности и ставят под сомнение легитимность политической системы – митинги, демонстрации, пикетирование, забастовки, кампании неповиновения или бойкота, насильственные действия, которые организуются посредством интернета. По мнению Д.Дж. Лиллекера и К. Кос-Михалски, цифровые технологии предлагают возможности для участия в широком спектре гражданской активности, будь то «лайкание» или обмен политическим контентом, присоединение к политическим сообществам в интернете или участие в обсуждениях [15].

В последнее время возрастает число работ по техникам активности оппозиции в сетях, в частности, по коммуникативной агрессии, цифровой стигматизации политического оппонента, жанрах и технологиях политической коммуникации и т.д. В разработку данной проблемы существенный вклад вносят российские исследователи: М.Г. Бреслер, Р.Р. Мурзагулов, А.Р. Сулейманов [1], И.А. Быков [2], С.В. Володенков, С.Н. Федорченко [4], Д.Г. Евстафьев [5], Е.Г. Ним [9] и др. [10, 18].

Анализ работы М. Олсона «Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп» [11] помогает понять, почему феномен участия касается только меньшинства граждан. При выборе, следует ли участвовать в коллективных действиях, представляется, что наиболее рациональная стратегия состоит в том, чтобы позволить другим мобилизоваться, чтобы затем иметь возможность извлекать выгоду из любых действий, связанных с мобилизацией, без оплаты затрат. По мнению ученого, для того чтобы иметь возможность мобилизовать группу, необходимо иметь возможность предлагать «стимулы», т.е. вознаграждения для участников [17]. Данная стратегия была использована на московских протестах 2019 г. Их отличительной чертой была геймификация. Это попытка превратить призывы к незаконным массовым действиям в игру. Демонстрантов приглашали «прогуляться» по Бульварному кольцу, используя приложения для знакомств в целях агитации².

Методы

В качестве основных методов в работе применены сравнительно-политологический подход, метод Case Study и контент-анализ. Благодаря такому набору инструментов можно проанализировать различные онлайн-события в Рунете и вытекающие из них гражданские акции протеста в отдельных регионах России. Сравнительно-политологический подход предоставляет возможность всестороннего анализа особенностей изучаемого предмета исследования с целью выявления особенностей интернет-активизма от других форм политического участия. Метод Case Study позволяет исследовать политический активизм в социальных сетях на примерах Москвы, Екатеринбурга и Шиеса. Делается попытка оценить роль социальных сетей и присущих им неконвенциональных форм политического участия в недавних онлайн-протестах в Рунете. По итогам проведенного контент-анализа сообщений в российских СМИ выявлена реакция журналистского сообщества, и построена единая траектория формирования общественного мнения вокруг развернувшегося дела И. Голунова.

В качестве вспомогательной методологии для анализа данных поисковых запросов был привлечен ресурс Яндекс.Новости. В работе также использованы такие общелогические методы научного исследования, как индукция, дедукция, анализ, синтез, классификация.

---

² «Оппозиция» зазывала москвичей на протесты с помощью социальных сетей и приложений для знакомств [Электронный ресурс] // Nation News [сайт] [16.08.2019]. URL: <https://nation-news.ru/467613-oppoziciya-zazyvala-moskvichei-na-protesty-s-pomoshyu-socsetei-i-prilozhenii-dlya-znakomstv> (дата обращения: 20.11.2020)

Результаты анализа

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим результатам. С одной стороны, развитие информационных и коммуникационных технологий и, в первую очередь, общедоступность интернета, помогли трансформировать политическую активность. Политические события имеют тенденцию изменять масштаб этой активности. Здесь можно привести в пример опять же московские протесты 2019 г., состоявшиеся накануне выборов в Московскую городскую думу, когда не было зарегистрировано большинство кандидатов от несистемной оппозиции. Впоследствии проблема стала общефедеральной. Ее широко освещали в прессе, блогах, telegram-каналах, социальных сетях, причем важна была картинка, а не количество протестующих. В знак солидарности с Москвой акции прошли во многих городах России³. Также пикеты состоялись в Берлине и Париже⁴. Большую роль в организации этих протестов сыграли социальные сети, которые становятся наиболее популярным каналом политической коммуникации. «ВКонтакте», «Facebook», «YouTube» также являются инструментами координации и мобилизации граждан, которые не согласны с властью. Посредством социальных сетей осуществлялся захват уличного пространства. Протестующие попытались прорваться к зданию столичной мэрии. Функционеры устроили провокации против полиции: распылили газ, бросали в сторону оцепления взрывпакеты, бутылки и куски асфальта. После этого начались массовые задержания демонстрантов [8, с. 9].

Следует подчеркнуть, что 64% опрошенных узнали о митинге через социальные сети. Для молодежи стал очень важен момент хайпа. Уже стал трендом протест усилиями лидеров общественного мнения [6]. Таким образом, социальные сети повышают информированность общества о протестах.

С другой стороны, средства поиска информации, коммуникации и анонимизации, доступные для осуществления определенных политических действий, в частности, протестного типа, в различной степени повлияли на коллективную активность в интернете.

Политическое участие вторгается в социальную сферу до такой степени, что становится трудно точно его охарактеризовать. Недавние попытки прояснить противоречия по поводу границ участия в сети иллюстрируют необходимость, свою аудиторию, для которой характерны новые формы выражения политической активности [15, с. 9].

Таким образом, политическая интернет-активность побуждает подвергать сомнению формы коллективных действий в обществах, где доступ к новым технологиям быстро вырос за последнее десятилетие.

Рассматривая интернет-активность в контексте социальных сетей, необходимо отметить малозависимую, «слабую» коммуникативную связь между акторами. Такая форма коммуникации характеризуется высокой анонимностью, возможностью скрывать свой социальный статус, круг общения и геолокацию в реальном времени, отказом от офлайн-общения и от каких-либо других связей (имущественные, деловые и т.д.), а также наличием психологического эффекта «в интернете все равны». Что позволяет политическим акторам вести открытый дискурс на самые спорные политические темы, не беспокоясь о раскрытии или наказании. Существование широкой структуры «слабых» связей приводит к созданию формальных и неформальных групп в социальных сетях по принципу принадлежности к той или иной точке зрения / отстаиванию определенных интересов.

В то же время, в случае крайне высокой значимости этих интересов, «слабые» виртуальные связи перерастают в реальные объединения. Интернет-сообщества постепенно трансформируются в социально-политические группы, имеющие сильную взаимосвязь внутри коллектива и взаимодействия как на онлайн, так и на офлайн уровнях. Интересы

³ Верните выборы и отпустите политзеков. Демонстрации по всей стране [Электронный ресурс] // Медиазона [сайт] [10.08.2019]. URL: <https://zona.media/online/2019/08/10/elections-back> (дата обращения: 11.12.2020).

⁴ Дмитриев С. Хотим, как в Париже: во Франции прошла акция солидарности с Москвой [Электронный ресурс] // RFI [сайт] [03.08.2019]. URL: <https://www.rfi.fr/ru/rossiya/20190803-khotim-kak-v-parizhe-vo-frantsii-proshla-aktsiya-solidarnosti-s-moskvoi> (дата обращения: 11.12.2020).

таких групп, как правило, превращаются в политические требования. Поэтому политические активисты видят огромный потенциал и смысл в использовании интернета в качестве платформы для своей агитации, где есть прямой выход к самой широкой аудитории.

Еще одним феноменом российских социальных сетей стало стихийное зарождение флешмобов, когда большое количество людей за короткие сроки собираются в определенном месте в назначенное время и выполняют предписанные организатором (а зачастую и сами участники сочиняют сценарий) действия. Так, в Костроме в поддержку фигурантов «московского дела» местные активистки провели флешмоб с заклеенными красным скотчем ртами и наручниками. Одна из участниц держала плакат «Она была против Путина»⁵. Позже в стране посредством социальных сетей был запущен новый флешмоб в поддержку фигуранта «московского дела» С. Суровцева⁶.

В соцсетях под хештегом #накормиголубей жители Хабаровска призывали к участию во флешмобе в поддержку арестованного летом 2020 г. губернатора края С. Фургала, чтобы покормить птиц. Местный журналист А. Романов на своем ютуб-канале выложил ролик, где он, окруженный голубями, агитирует выйти на площадь Ленина, подчеркнув, что голуби голодают не только в Хабаровском крае. Появился лозунг: «Я, ты, он, она – за Фургала вся страна!» Особенностью этого протеста является тот факт, что он давно вышел за границы Дальнего Востока, получив поддержку во многих российских городах⁷.

Рассмотрим другой пример. В Екатеринбурге наиболее активным активистам либеральной оппозиции удалось остановить строительство храма на территории сквера драматического театра. Демонстранты выступили против проекта строительства нового собора в одном из любимых мест населения. Но, помимо локальной причины этих протестов, была и другая: активисты фактически выступили против политической системы России. В городе даже появился слоган: «Завтра Путин, сегодня забор!»⁸ Подобные акции в защиту сквера в Екатеринбурге не стоит считать локальной аномалией. Это признаки массового неприятия официальной церкви со стороны образованных молодых горожан с активной общественной позицией. Признаков этих становится все больше.

В общей сложности около 2000 чел. приняли участие в этом протесте, который начался, когда жители наблюдали за строительством забора. Установленная изгородь быстро стала символом стены, разделяющей власти и простых жителей. Впоследствии протест перерос в полномасштабное противостояние с захватом территории и применением насилия⁹. Благодаря оппозиционным СМИ и социальным сетям беспорядки в Екатеринбурге приобрели общенациональный характер. На основе любительских видео, выложенных с хештегом #ХамыПротивХрама, пользователи в соцсетях стали собирать контент, на котором отчетливо видна агрессивная и организованная толпа, бросающаяся на ограждение¹⁰.

⁵ Уханков А. Флешмоб, пикет и фотосессия – костромские активисты поддержали акцию за свободу участников московских протестов [Электронный ресурс] // 7x7 [сайт] [30.09.2019]. URL: <https://7x7-journal.ru/news/2019/09/30/kostromskie-aktivisty-podderzhali-akciu-za-svobodu-uchastnikov-moskovskih-protestov> (дата обращения: 20.12.2020).

⁶ Годушников С. Активисты запустили флешмоб в поддержку фигуранта «московского дела» Сергея Суровцева [Электронный ресурс] // Афиша Daily [сайт] [27.12.2019]. URL: <https://daily.afisha.ru/news/33239-aktivisty-zapustili-fleshmob-v-podderzhku-figuranta-moskovskogo-dela-sergeya-surovceva/> (дата обращения: 20.12.2020)

⁷ Гужева Н. Птицы протеста: уличные акции с кормлением голубей охватили всю Россию [Электронный ресурс] // Собеседник.ru [сайт] [22.07.2020] URL: <https://sobesednik.ru/politika/20200722-ptica-protesta-ulichnye-akcii> (дата обращения: 20.12.2020).

⁸ Перцев А. «Завтра Путин, сегодня забор!» Как прошел второй день протестов против строительства храма в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // Медуза [сайт] [15.05.2019]. URL: <https://meduza.io/feature/2019/05/15/zavtra-putin-segodnya-zabor> (дата обращения: 20.12.2020).

⁹ Андреев Д. Вы хотите храм, мы хотим сквер – будет война. Разгонять стихийную акцию горожан в Екатеринбурге вышли спортивные «сторонники строительства храма» [Электронный ресурс] // Медуза [сайт] [14.05.2019] URL: <https://meduza.io/feature/2019/05/14/vy-hotite-hram-my-hotim-skver-budet-voyna> (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁰ В Екатеринбурге разверзлись врата ада. Но это не страшно [Электронный ресурс] // ЦарьГрад [сайт] [15.05.2019] URL: https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/articles/v-ekaterinburge-razverzlis-vrata-ada-no-jeto-ne-strashno_199393 (дата обращения: 21.12.2020).

Что характерно, сторонники власти, как и гражданские активисты, использовали современные средства коммуникации. Ими были созданные сообщества в социальных сетях, где можно было задать вопрос о строительстве храма, также был запущен виртуальный флешмоб #ЯзаХрам¹¹.

В итоге после четырехдневного столкновения между сторонниками и противниками строительства храма, развернувшегося как онлайн, так и офлайн, президент В. Путин потребовал от мэрии Екатеринбурга приостановить строительство и провести опрос среди местных жителей.

Следует отметить, что эта маленькая «победа» на улицах не первая. В Архангельске власти хотели преодолеть сопротивление населения и сбрасывать часть отходов столицы около железнодорожной станции Шиес. Несколько тысяч человек выразили свое несогласие в социальных сетях. В частности, в сети «ВКонтакте» были созданы группы «Поморье не помойка», «Чистый Север 29», «Урдома online» и др. Появился telegram канал @trashnews29, страницы в Instagram – @sos_shies и на Facebook – facebook.com/poligonamnet. Вышеперечисленные обстоятельства привели к массовым протестам в регионе. Среди активистов были студенты, домохозяйки, бизнесмены, простые служащие – проблема вызвала всеобщее беспокойство. Противостояние вызвано тем, что Кремль, внезапно осознавший проблему отходов, запустил национальную программу. Он пообещал построить к 2024 г. более 200 новых центров сбора, и намерен реорганизовать переработку 70 миллионов тонн отходов, производимых в стране каждый год.

Местные жители, выступающие против строительства полигона, уверены, что борьба в социальных сетях и мессенджерах может создать новую политическую реальность в России. Тут появляется и недоверие к власти, навязывающей свои проекты, уверенность в своих действиях в интернет-пространстве, что приводит к социальному протесту рассерженного населения. В декабре 2019 г. состоялся митинг против строительства мусорного полигона на станции Шиес в г. Котласе, куда пришло по разным оценкам более 10 000 чел.¹². Жители многих российских городов также выходили на митинги в поддержку Шиеса¹³. В конце концов, в декабре 2019 г. Арбитражный суд Архангельской области признал незаконной стройку мусорного полигона.

Уже во время демонстраций 2011–2012 гг., которые проходили против нечестных выборов, можно было судить о появлении гражданского общества, отстаивающего свои права и свободы и не боящегося выходить на акции против проектов власти. В настоящее время этот тренд набирает обороты. Дело журналиста интернет-издания «Медуза» И. Голунова, получившее громкий общественный резонанс, – очередное тому подтверждение. Расследователя обвинили в попытке сбыта наркотиков. В его поддержку в интернете выступили блогеры, журналисты, общественные деятели, неправительственные организации, а также прошли митинги в разных городах России.

В работе представлены результаты проведенного контент-анализа по этому делу посредством изучения медиaprостранства «Яндекс.Новости». Была просмотрена история упоминаний президента России В. Путина, председателя КНР Си Цзиньпина и журналиста интернет-издания «Медуза» И. Голунова в российских СМИ во время проведения Петербургского международного экономического форума в период с 6 по 9 июня 2019 г.

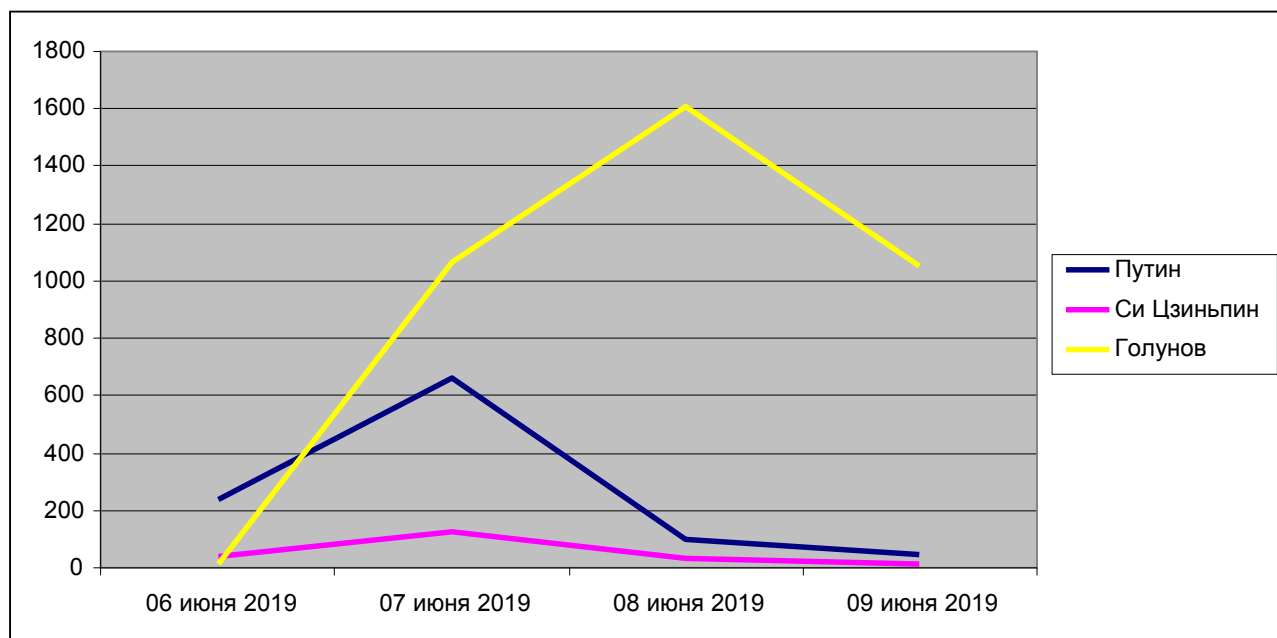
¹¹ Новопрудский С. Скверный храм. Почему протест в Екатеринбурге показал истинное отношение россиян к «духовным скрепам» [Электронный ресурс] // Спектр [сайт] [15.05.2019] URL: <https://spektr.press/skvernyj-hram-pochemu-protest-v-ekaterinburge-pokazal-istinnoe-otnoshenie-rossiyan-k-duhovnym-skreпам/> (дата обращения: 22.12.2020).

¹² Брицкая Т. В Котласе более 10 тыс. человек вышли на митинг в защиту Шиеса [Электронный ресурс] // Новая газета [сайт] [08.12.2019]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/12/08/157522-v-kotlase-bolee-10-tysyach-chelovek-vyshli-na-miting-v-zaschitu-shiesa> (дата обращения: 05.01.2021)

¹³ Брицкая Т. Север. Далее везде. В 30 городах страны прошли митинги против строительства мусорного полигона в Шиесе [Электронный ресурс] // Новая газета [сайт] [23.09.2019]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/23/82081-sever-dalee-vezde> (дата обращения: 05.01.2021).

Следует подчеркнуть, что количество упоминаний И. Голунова в период с 6 по 7 июня 2019 г. возросло в 82 раза. Это обусловлено тем, что граждане, социальные сети и медиа встали на защиту корреспондента «Медузы» и так «раздули» ситуацию, что даже советнику российского президента А. Кобякову на ПМЭФ пришлось затронуть данную тему.

По итогам проведенного анализа сообщений в российских СМИ за указанный период была выявлена реакция журналистского сообщества и построена единая траектория формирования общественного мнения вокруг развернувшегося дела И. Голунова, которая наглядно представлена на графике (см. табл., рис.).

Рис. Количество упоминаний в российских СМИ В. Путина, Си Цзиньпина и И. Голунова за период с 6 по 9 июня 2019 г. (по данным Яндекс-новости)

Таблица

Количество упоминаний в российских СМИ В. Путина, Си Цзиньпина и И. Голунова за период с 6 по 9 июня 2019 г.¹⁴

	06 июня 2019	07 июня 2019	08 июня 2019	09 июня 2019
В. Путин	238	665	97	45
Си Цзиньпин	43	124	31	10
И. Голунов	13	1066	1611	1053

Впоследствии российская власть реабилитировала журналиста, обвиненного в незаконном обороте наркотиков, на фоне возмущения и мобилизации гражданского общества в социальных сетях.

Таким образом, обоснованно согласиться с профессором политологии из Антверпенского университета, Стефаном Уолгрейвом, что «социальные сети становятся пространством противоборства повесток дня на международных мероприятиях, создаваемых различными акторами как стихийно, так и целенаправленно». Данный феномен представлен в теории формирования повестки дня (agenda settings) [19, с. 88-109].

¹⁴ Посчитано по данным медиаресурса «Яндекс-новости» (дата обращения: 09.01.2021).

Выводы

Анализ в Москве, Екатеринбурге, Архангельске и при организации других митингов / протестов показал, что применялись технологии, о которых писал Дж. Шарп в своей книге «От диктатуры к демократии» [13]. Были использованы и методы ненасильственного вмешательства, и бессрочный протест, а также наблюдалось информационное воздействие на население со стороны оппозиции, звучала критика власти.

Тем не менее на фоне кумулятивного недовольства проект возведения собора в центре Екатеринбурга еще рассматривается властями. А временное завершение строительства вызывает подозрения у жителей Екатеринбурга, как и в Архангельске, где проект свалки был заморожен по просьбе Москвы. На данный момент эти ситуации все еще находятся под контролем гражданского общества, созданы инициативные группы, занимающиеся информированием участников, привлечением новых «неравнодушных» и переговорами с властями. С другой стороны, так как споры продолжаются, можно судить об относительно низкой консолидации граждан вокруг местных проблем.

Примечателен тот факт, что подобного рода акции требуют централизации и координации. Однако во всех кейсах на начальном этапе не было никакого «центра». Люди, общаясь в сети, узнавали о протестах, погружались в проблему и осознанно принимали решение об участии. Любой активист приходил туда со своими ресурсами, имел возможность использовать общие достижения и инструменты интернет-сообщества, взаимодействовал с другими участниками. Из чего следует, что протестные интернет-акции, во-первых, стали частыми и популярными мероприятиями в российской политике; во-вторых, в некоторых случаях, способны перетекать из онлайн-среды в реальные офлайн-действия и решения. А интернет-активизм как форма выражения политического мнения, способствующая мобилизации людей, приобретает массовый характер. В дальнейших работах видится правильным проанализировать тренд «ухода» от конвенциональных форм участия в политике в сторону политического активизма в сети.

На примере рассмотренных кейсов становится очевидным, что противники проектов, инициируемых российскими властями, свободно могут высказывать свое мнение, организуя акции протеста без лидера через социальные сети. И иногда они добиваются успеха, который нужно считать проявлением воли и требований со стороны гражданского общества, готового протестовать¹⁵. В настоящее время посредством интернета в стране формулируются ключевые положения взаимодействия власти и общества. А социальные сети и мессенджеры как платформы для интернет-активизма, предоставляя реальную мобилизующую силу, способны ускорять формирование протеста и влиять на политические решения.

Литература

1. Бреслер М.Г., Мурзагулов Р.Р., Сулейманов А.Р. Трансформация политической коммуникации и PR-деятельности в цифровом обществе // Журнал политических исследований. – 2019. – Т.3. – №3. – С. 125-132.
2. Быков И.А. Коммуникативная агрессия в политическом дискурсе современной России // Журнал политических исследований. – 2018. – Т. 3. – №3. – С. 33-40.
3. Володенков С.В., Митева В.В. Особенности трансформации моделей массового информационного потребления в условиях эволюции технологий политической коммуникации // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 122-133.
4. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые стигматы как инструмент манипуляции массовым сознанием в условиях современного государства и общества // Социологические исследования. – 2018. – № 11 (415). – С. 117-123. DOI: 10.31857/S013216250002791-3.
5. Евстафьев Д.Г. Новая социально-политическая протестность и технологии информационно-политических манипуляций: опыт 2017–2020 гг. // Вестник Московского

---

¹⁵ Quenelle B. En Russie, les petites révoltes de la rue bousculent le Kremlin [Электронный ресурс] // LesEchos [сайт] [23.05.2019]. URL: <https://www.lesechos.fr/idees-debats/editos-analyses/en-russie-les-petites-revoltes-de-la-rue-bousculent-le-kremlin-1023314> (дата обращения: 09.01.2021).

- государственного областного университета (Электронный журнал). – 2020. – № 4. – С. 46-65. DOI: 10.18384/2224-0209-2020-4-1041.
6. Кехлер Г. Новые социальные медиа: шанс или препятствие для диалога? // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 4. – С. 75-87.
7. Манойло А.В. «Убить котенка, или технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях» // Мировая политика. – 2015. – № 3. – С. 1-12. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.15973 –https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=15973.
8. Московские протесты 2019: экспресс анализ ключевых технологий. – М.: Аналитический центр социального инжиниринга. 2019. URL: https://sea.com.ru/wp-content/uploads/2019/09/present_moscow_full.pdf. (дата обращения: 14.10.2020).
9. Ним Е.Г. «Игрушко митингуэ»: в поисках теории медиатизации гражданского протеста // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – № 1. – С. 55-70.
10. Никопорец-Такигава Г.Ю. О лидерстве в сетевых социальных движениях. // PolitBook. 2016. – № 3. – С. 50-65.
11. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. Под ред. Р.М. Нуреева, пер. с англ. Е. Окороченко и Ю. Парамонова. – Москва: Фонд экономической инициативы. – 1995. – 174 с.
12. Томас Бейли о причинах политических революций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – №4. – С. 52-61. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-52-61.
13. Шарп Дж. «От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения». – 2-е изд. испр. М.: Перевод с англ. Н.Козловская. – 2012. – 84 с.
14. Braud P. Sociologie politique – Paris: LGDJ «Manuel»: Sciences humaines & sociales, [12e edition]. – 2016. – 688 p.
15. Lilleker D.G. Koc-Michalska K. What Drives Political Participation? Motivations and Mobilization in a Digital Age // Political Communication. – 2017. – Vol. 34. – №. 1. – P. 21-43. – DOI:10.1080/10584609.2016.1225235.
16. Monnoyer-Smith L., Wojcik S. La participation politique en ligne, vers un renouvellement des problématiques? // Paris: Participations. – 2014, Vol. 1. – №. 8. – P. 5-29.
17. Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. – Cambridge: Harvard University Press. – 1965. – 175 p.
18. Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation. // Social Media + Society: Sage Journals. – 2015. Vol. 1. – №. 2. – P. 1-14. DOI:10.1177/2056305115610140.
19. Walgrave S., Van Aelst P. The contingency of the mass media's political agenda setting power: toward a preliminary theory. – Journal of Communication. – 2006. – Vol. 56. – P. 88-109. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2006.00005.x.

References

1. Bresler M.G., Murzagulov R.R., Sulejmanov A.R. Transformaciya politicheskoy kommunikacii i PR-deyatelnosti v cifrovom obshchestve [Transformation of political communication and PR activities in a digital society] *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2019. V. 3, I. 3, pp. 125-132. (In Russian).
2. Bykov I.A. Kommunikativnaya agressiya v politicheskom diskurse sovremennoj Rossii [Communicative aggression in the political discourse of modern Russia] *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2018. V. 3, I. 3, pp. 33-40. (In Russian).
3. Volodenkov S.V., Miteva V.V. Osobennosti transformacii modelej massovogo informacionnogo potrebleniya v usloviyah evolyucii tekhnologij politicheskoy kommunikacii [Features of the transformation of models of mass information consumption in the context of the evolution of political communication technologies] *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Power]. 2019, V. 12, I. 2, pp. 122-133. (In Russian).
4. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Cifrovye stigmaty kak instrument manipuljacii massovym soznaniem v usloviyah sovremennogo gosudarstva i obshchestva [Digital Stigmata as a Tool of

- Manipulating Mass Consciousness in the Conditions of Modern State and Society]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. 2018, I. 11, pp. 117-123. DOI: 10.31857/S013216250002791-3. (In Russian).
5. Evstaf'ev D.G. Novaya social'no-politicheskaya protestnost' i tekhnologii informacionno-politicheskikh manipulacij: opyt 2017–2020 gg. [New socio-political protest and technologies of information and political manipulations: the experience of 2017–2020] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Journal of the Moscow Regional University] (Elektronnyj zhurnal). 2020, I. 4, pp. 46-65. DOI: 10.18384/2224-0209-2020-4-1041. (In Russian).
  6. Kohler G. Novye social'nye media: shans ili prepyatstvie dlya dialoga? [New social media: a chance or an obstacle to dialogue?] *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Research]. 2013, I. 4, pp. 75-87. (In Russian).
  7. Manojlo A.V. Ubit' kotenka, ili tekhnologii konfliktnoj mobilizacii v social'nyh setyah [Kill a kitten, or technologies of conflict mobilization in social networks] *Mirovaya politika* [World politics]. 2015, I. 3, pp.1-12. DOI:10.7256/2409-8671.2015.3.15973. (In Russian).
  8. *Moskovskie protesty 2019: ekspress analiz klyuchevyh tekhnologij* [Moscow Protests 2019: Express Analysis of Key Technologies] M., Analiticheskij centr social'nogo inzhiniringa [Analytical Center for Social Engineering.]. 2019, Available at: https://sea.com.ru/wp-content/uploads/2019/09/present_moscow_full.pdf. Accessed: 14.10.2020. (In Russian).
  9. Nim E.G. «Igrushko mitingue»: v poiskah teorii mediatizacii grazhdanskogo protesta [Igrushko meetingue ": in search of a theory of mediatization of civil protest] *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research]. 2016, V. 14, I. 1, pp. 55-70. (In Russian).
  10. Nikiporets-Takigava G.Yu. O liderstve v setevykh sotsial'nykh dvizheniyakh [On the leadership in networked social movements]. PolitBook. 2016, I. 3. pp. 50-65 (In Russian).
  11. Olson M. *Logika kollektivnyh dejstvij: obshchestvennye blaga i teoriya grupp* [Collective Action Logic: Public Goods and Group Theory] M., Fond ekonomicheskoy iniciativy Publ., 1995, 174 p. (In Russian).
  12. Tomas Bejli o prichinah politicheskikh revolyucij [Thomas Bailey on the causes of political revolutions] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta S: istoriya politichiskoy nayki* [Bulletin of the Moscow State Regional University]. 2019, V. 4, pp. 52-61. (In Russian).
  13. Sharp Dzh. *From Dictatorship to Democracy: A Conceptual Framework for Liberation*. 2-d ed. n. 2012, 84 p.
  14. Braud P. *Sociologie politique*, Paris, LGDJ «Manuel» Publ., Sciences humaines & sociales, 12e ed., 2016, 688 p.
  15. Lilleker D.G. Koc-Michalska K. What Drives Political Participation? Motivations and Mobilization in a Digital Age, *Political Communication*, 2017, V. 34, I. 1, pp. 21-43, DOI:10.1080/10584609.2016.1225235.
  16. Monnoyer-Smith L., Wojcik S. La participation politique en ligne, vers un renouvellement des problématiques? [Online political participation, towards a renewal of the issues?] Paris: *Participations*. 2014, V. 1, I. 8, pp. 5-29.
  17. Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge, Harvard University Press Publ., 1965, 175 p.
  18. Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media + Society: Sage Journals*, 2015. V. 1, №. 2, pp. 1-14. DOI:10.1177/2056305115610140.
  19. Walgrave S., Van Aelst P. The contingency of the mass media's political agenda setting power: toward a preliminary theory, *Journal of Communication*. 2006, V. 56, pp. 88-109.